International scientific-methodological electronic journal
"Foreign Languages in Uzbekistan", 2023, No 3(50), 43-58
https://journal.fledu.uz
ISSN: 2181-8215 (online)

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ САЛИЕНТНОСТИ В ЯЗЫКЕ И ТЕКСТЕ

Нурсултан Маханбет улы ДЖУСУПОВ
Доктор филологических наук (DSc)
Кафедра лингвистики и английской литературы
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

TIL VA MATNDAGI SALIENTLIKNING KOGNITIV ASOSLARI

Nursultan Maxanbet o'g'li Djusupov
Filologiya fanlari doktori (DSc)
Lingvistika va ingliz adabiyoti kafedrasi
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston

COGNITIVE BASES OF SALIENCE IN LANGUAGE AND TEXT

Nursultan Mahanbet uly DZHUSUPOV
Doctor of Sciences in Philology (DSc)
The Department of Linguistics and English Literature
Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan nursultan79@mail.ru

UDC (UO'K, УДК): 81'38

Iqtibos keltirish uchun (Для цитирования For citation):
Джусупов Н.М. Когнитивные основы салиентности в языке и тексте.// O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2023. — № 3 (50). — B. 43-58.

https://doi.org/10.36078/1687758101

Received: April 20, 2023
Accepted: June 17, 2023
Published: June 20, 2023

Copyright © 2023 by author(s).
This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).
http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Open Access

Аннотация. В статье исследуются когнитивные основы реализации свойства салиентности (выделенности) на уровне языка и текста, в частности, рассматриваются ключевые типы салиентности, процессы конструирования и перспективизации, иерархия степеней и стилистический потенциал салиентности. Салиентность трактуется в качестве свойства, определяющего как общий селективный характер процесса восприятия информации, так и специфику реализации процесса выдвижения. Как правило, в речевом контексте могут быть представлены наиболее и наименее значимые с точки зрения распределения внимания элементы, что свидетельствует о дихотомии выделенных и невыделенных структур. Салиентность, в первую очередь, обусловлена ориентированностью единиц на трансляцию когнитивных и онтологических свойств, в соответствии с которыми на передний план выдвигаются наиболее важные с концептуальной точки зрения фрагменты информации и аттрактивные особенности, характеризующие избирательность восприятия и фокусирование внимания адресата. Иерархия степеней салиентности (выделенности) определяется тем, что само свойство салиентности и альтернативный характер процессов конструирования и перспективизации в языке предполагают очевидность разграничения между выделенными и невыделенными, а также максимально выделенными, наиболее выделенными и наименее выделенными элементами. Как правило, такого рода иерархия степеней выделенности стала актуальной, главным образом, в результате проведения исследований в области когнитивной грамматики и когнитивной семантики. Вместе с тем, особую важность данная проблема приобретает в рамках когнитивно-

стилистических исследований текста, в частности, при изучении различных средств и способов выдвижения.
Ключевые слова: когнитивный подход; салиентность/ выделенность; типы салиентности; конструирование; перспективизация; градуированность; стилистический потенциал.

Annotasiya. Maqolada salientlik (ajratilganlik) xususiyatini til va matnda amalga oshirishining kognitiv asoslari o‘rganiladi, xususan, salientlikning asosiy turlari, konstruktsiyalash va istiqbollash jarayonlari, salientlik ierarxiyasi va stilistik imkoniyati masalalari alohida ko‘rib chiqildi. Salientlik axborotni idrok etish jarayonining umumiy tanlov xarakterini hamda ilgari surish jarayonlarini amalga oshirishning o‘ziga xos xususiyatlarini belgilovchi hodisa sifatida talqin etildi. Nutq kontekstida diqqatni taqsimlash nuqtai nazaridan eng muhim va eng kam ahamiyatli elementlarni taqdim etilish imkoniyati ajralib turadigan va ajralib turmaydigan tuzilmalarning dixotomiyasi mavjudligi xaqida dalolat beradi. Salientlik, avvalo, birliklarning kognitiv va ontologik xususiyatlarini aks ettirishga qaratilgan bo‘lib, kontseptual nuqtai nazardan eng muhim ma'lumotning fragmentlari va idrok etishning selektiv xarakterini tavsiflovchi attraktiv xususiyatlar hamda adresatning e'tiborini jalb qilishi bilan belgilanadi. Salientlik darajalari ierarxiyasi shundan kelib chiqadiki, salientlikning o‘zi va tildagi konstruktsiyalash hamda istiqbollash jarayonlarining muqobil tabiati ajralib turadigan va ajralib turmaydigan, shuningdek, eng ko‘p ajratilgan, o‘rtacha darajada ajratilgan va eng kam ajratilgan elementlar o‘rtasidagi aniq farqlarini nazarda tutishi bilan belgilanadi. Salientlik darajalari ierarxiyasi, asosan, kognitiv grammatika va kognitiv semantikaga doir tadqiqotlar natijasida alohida dolzarblikkacb etadi. Shuningdek, ushbu muammo matnni kognitiv-stilistik tadqiqotlar doirasida tadqiq etishda muhim ahamiyatga ega.
Kalit so‘zlar: kognitiv yondashuv; salientlik/ ajratilganlik; salientlik turlari; konstruktsiyalash; istiqbollilik; graduallik, stilistik potentsial.

Abstract. The article explores the cognitive bases of salience in language and text. The special emphasis rests on the key types of salience, the processes of construction and perspectivization, the degree hierarchy and stylistic potential of salience. Salience is treated as a property that determines both the general selective nature of the information perception process and the specificity of foregrounding. As a rule, in the speech context, the most and least significant elements can be presented in terms of attention distribution, which indicates the dichotomy of salient and non-salient structures. Salience is primarily determined by the orientation towards transferring cognitive and ontological properties, according to which the most important conceptual fragments of information and attractive features that characterize the selectivity of perception and focusing the attention of the addressee acquire a special significance. The degrees of salience are determined by the fact that the property of salience and the alternativity of construal and perspectivization processes in the language presuppose the obvious distinction between salient and non-salient structures, as well as the most distinguished, distinguished and the least distinguished elements. As a rule, this kind of hierarchy of salience degrees has become relevant mainly due to the research in the field of cognitive grammar and cognitive semantics. At the same time, this problem is of special importance within the framework of cognitive-stylistic studies of the text, in particular, in exploring the foregrounding devices and techniques.

Keywords: cognitive approach; prominence/salience; types of salience; construal; perspectivization; graduality; stylistic potential.

Введение. В свете когнитивного подхода понятие «салиентность» (выделенность) рассматривается как свойство, определяющее селективный характер процесса восприятия информации. Свойство салиентности (salience, relevance, prominence), как правило, предполагает разделение воспринимаемой информации на наиболее и наименее значимые для реципиентов элементы и тем самым представляет собой непосредственную оппозицию выделенных и невыделенных структур. В этом плане целесообразно отметить мнение о том, что в системе языка выделенность понимается как свойство «организации концептуальной системы человека, объединяющей как вербальные, так и невербальные сущности. Именно в силу своей универсальности, принадлежности концептуальной системе, выделенность пронизывает все уровни языковой организации и распространяется на широкий круг феноменов» (5, 107).

В рамках исследования художественного текста салиентность (выделенность) трактуется как понятие психологического плана. Согласно Дж. Личу и М. Шорту (2007), выделенность (prominence) соотносится с понятиями «художественная релевантность», (“literary relevance”, т.е. выделенность) и «девиантность» (“deviance”) в определенной последовательности в ракурсе общего явления салиентности (saliency): Literary relevance (foregrounding) — psychological prominence — statistical deviance (24, 39–41). Вслед за М. Хэллидеем, который трактует выделенность (prominence) как общее название для явления языкового выделения информации, посредством которого определенное свойство языка в той или иной степени выдвигается на передний план (14, 340), Дж. Лич и М. Шорт подчеркивают важность понятия «выдвижение» в его осмыслении представителями Пражской школы и указывают на то, что выделенность со свойственными ей разными степенями и видами обеспечивает основу для субъективного осознания читателем стиля (стилевых особенностей) (24, 39–41).

В настоящей статье специально рассмотрим когнитивные основы активизации свойства салиентности, в частности, планомерно опишем основные типы, смежные процессы, градуированный характер и стилистический потенциал салиентности сквозь призму данных языка и текста.

Типы салиентности

Понятие «салиентность» (salience) с когнитивной точки зрения принято рассматривать в двух главных ипостасях:

1) «когнитивная салиентность» (“cognitive salience”);

2) «онтологическая салиентность» (“ontological salience”) (27).

Суть когнитивной салиентности заключается в активизации концептуальных структур в рамках конкретных речевых событий. Активизация когнитивных структур происходит при необходимости обработки речевой информации и сопровождается двумя ключевыми ментальными процессами. В рамках первого процесса, исходя из осознанного и контролируемого отбора, происходит активизация концептуальной структуры, которая помещается в фокус внимания говорящего, и тем самым обработка информации протекает непосредственно в его кратковременной памяти. В рамках второго процесса — концептуальная структура актуализируется за счет «расширенной активизации» (“spreading activation”), вследствие которой активизация одной концептуальной структуры (например, dog) способствует активизации связанных с ней других структур (например, bark, tail wagging, fur, poodle, Alsatian, collie, etc.) (27, 119).

Независимо от того, каким образом активирована когнитивная единица, она считается салиентной (т.е. выделенной) только при условии, если была загружена в текущую оперативную память и в результате составила определенную часть фокуса внимания индивида. Ввиду того, что применение концептуальных структур, которые были уже задействованы, требует минимальных когнитивных усилий, высокая степень когнитивной салиентности соотносится с облегченной активизацией и в целом малым или полным отсутствием затрат на обработку информации. Неактивные (т.е. неактивированные) концептуальные структуры рассматриваются как несалиентные (невыделенные) (27, 119).

Отнологическая салиентность в свою очередь транслирует более или менее стабильные свойства объектов действительности. В силу специфики их природы объекты действительности могут привлекать больше внимания, чем другие, и, следовательно, они являются более выделенными, т.е. салиентными. Связь между онтологической и когнитивной салиентностью выражается в том, что в концептуальных структурах салиентных единиц (объектов) есть больше шансов для помещения в фокус внимания участника коммуникации. Как результат, онтологически салиентные единицы имеют большую вероятность активизации когнитивно салиентных концептуальных структур в отличие от отнологически несалиентных (невыделенных) единиц (27, 120).

В целом салиентность обозначает как временную активизацию концептуальных структур (т.е. когнитивная салиентность), так и изначально присущее, и, следовательно, более или менее постоянное свойство объекта в реальном мире (т.е. онтологическая салиентность) (27, 120).

В целях описания когнитивных основ семантики языковых выражений Р. Лангакер в качестве одного из «аспектов образности» (“dimensions of imagery”) использует понятие «относительная когнитивная выделенность семантических подструктур» (“relative salience of substructures”) (19; 4). В данном случае исследователь имеет в виду факт выделенности определенных элементов языковой структуры, которые различаются на основе трех видов относительной когнитивной выделенности семантических подструктур — профилирование (profiling, например, hypotenuse относительно базы right-angled triangle), асимметрия траектора и ориентира (trajector/landmark asymmetry, например, I think you should go now), членимость (analyzability, например, father vs. male parent, triangle vs. three-sided polygon) (19; 22; 4).

Отмеченные виды относительной когнитивной салиентности на семантическом уровне свидетельствуют о многомерности и комплексности содержания самих салиентных свойств языковых выражений, что в свою очередь подтверждает как специфичность, так и универсальность данного явления.

Целесообразно также отметить выделение другой разновидности салиентности — «ономасиологическую салиентность» (“onomasiological salience”) (13; 12), которая рассматривается на основе ключевого понятия когнитивной грамматики — «закрепленности» (“entrenchment”). В терминологическом отношении ономасиологическая салиентность эквивалентна понятию “entrenchment” («закрепленность») (22) и понимается как степень прочной закрепленности концепта и соответствующей лексической единицы в системе языка. Чем выше частотность лексической номинации концепта, тем прочнее закрепленным она становится в сознании говорящего и соответственно является ономасиологически салиентной. Например, лексическая единица apple будет обладать высокой степенью закрепленности в том случае, если из ста случаев упоминания о яблоках в шестидесяти процентах и свыше будет использоваться слово apple вместо гиперонима fruit или гипонимов Granny Smith, Cox’s Orange Pippin (сорта яблок) (12, 201–202).

Рассматривая принцип когнитивной точки отсчета в качестве основы для образования метонимии, Р. Лангакер подчеркивает роль когнитивной салиентности как ключевого свойства сущности, выражающейся простой метонимической структурой, которая автоматическим образом активизирует представление о другой, менее выделенной сущности с более сложным способом обозначений (23, 30; 4, 149). Данное положение служит доказательством того, что более краткие и простые по составу языковые выражения (не только метонимические) в силу их емкости и очевидной способности к

экономии когнитивных усилий говорящего и слушающего обладают более высоким потенциалом выделения как на когнитивном, так и онтологическом уровнях.

Салиентность и конструирование

Ключевым лингвокогнитивным понятием, тесно связанным со свойством салиентности, безусловно, является «конструирование» («конструирование мира») (см.: 22; 29; 10; 2; 1). Конструирование (22) в общих чертах понимается как когнитивная операция, процесс концептуальной репрезентации объекта или ситуации. В рамках данного процесса как альтернативного способа описания мира происходит выбор языковых средств, выделение некоторой структуры и построение образа объекта.

«Конструирование» представляет собой общий термин, используемый для различных способов описания определенной ситуации. На самом примитивном уровне конструирование — это неотъемлемое свойство значения всех языковых выражений, по крайней мере, оно является следствием того, что языки предлагают разнообразные способы категоризации ситуации, их участников и характерных признаков, а также отношений между ними. В этой связи следует отметить, что возможность конструирования той или иной ситуации альтернативными способами не должна являться чем-то удивительным и нуждаться в каком-либо обосновании. На самом деле наиболее важным с лингвистической точки зрения служит то, что языки систематическим образом предоставляют различные средства для конструирования (30, 48–49).

Альтернативный характер конструирования объектов и ситуаций действительности Р. Лангакер объясняет на примере отдельных выражений: так, например, говорящий может описывать расположение некоторых звезд на небе различными способами — как constellation (созвездие), a cluster of stars (скопление звезд), specks of light in the sky (светящиеся точки на небе) и т. д. Такого рода языковые выражения семантически различаются. Они отражают альтернативные способы конструирования ситуации, причем каждый из них совместим с объективными свойствами описываемых явлений (21, 61).

В общем плане Р. Лангакер рассматривает отношение конструирования через призму выдвижения двух составляющих — слушающего или говорящего и самой рассматриваемой (описываемой) ситуации, т.е. как отношение между говорящим (слушающим) и ситуацией, которую он концептуализирует и описывает, включая регулирование фокуса (focal adjustment) и образность (22, 487–488).

В качестве основных операций конструирования выступают случаи разграничения фигуры и фона;

профилирование; процессы, основанные на восприятии объектов и ситуаций на различных уровнях детализации (специфичности); понимание того или иного примера концептуализации в соотношении с другим примером концептуализации, языковые механизмы выражения движений в межъязыковом контексте и т. д. (30, 50–53).

Связь салиентности и конструирования выражается именно в том, что в процессе языковой коммуникации говорящий или слушающий конструирует мир (объекты, ситуации, значения) и в соответствии с особенностями распределения внимания и селективностью восприятия делает выбор в пользу тех или иных средств языка, направленных на выражение свойства салиентности и значимых в данной ситуации.

Салиентность и перспективизация

Следующим ключевым понятием, имеющим прямое отношение к салиентности и в целом к проблеме распределения внимания, является «перспективизация» (“perspectivization”). В широком смысле перспективизация понимается как «процесс, направленный на изображение объекта под некоторым углом зрения, указывает, подобно другим когнитивным терминам, на относительность и субъективность знаний и представлений человека о мире» (2, 50). Из приведенного определения становится очевидным то, что перспективизация именно в силу ее обусловленности позицией наблюдателя предполагает выражение салиентности и, следовательно, рассматривается в качестве примера реализации процесса конструирования. В свете лингвокогнитивных исследований перспективизация основывается на трактовке понятия перспективы (22; 20; 29; 28; 10; 30; 2), прежде всего, как способ реализации конструирования. Р. Лангакер (22) выделяет перспективу (наряду с селекцией и абстракцией) в качестве одного из трех параметров фокусного регулирования (focal adjustment). Данные параметры в совокупности обеспечивают способы фокусирования внимания на сцену и ее конструирование и в общих чертах соответствуют первым трем, предложенным Л. Талми схематическим системам, — конфигурационной структуре, распределению внимания и перспективе (11, 537).

Р. Лангакер описывает перспективизацию на основе выделения субъекта и объекта концептуализации, в соответствии с которым грамматические функции подлежащего и дополнения рассматриваются как проявление перспективы. Член предложения, выполняющий функцию подлежащего, называется траектором, а дополнения — ориентиром. Соотношение траектора и ориентира в языковых выражениях как проявление более общего перцептивного разграничения фигуры и фона определяется на основе концептуальной асимметрии между

участниками сцены в рамках профилирования. Траектор выражает фокус и указывает на наиболее выделенного участника сцены (Агента), тогда как ориентир обозначает вторичного, пассивного, участника (Пациенса). Ср.: George ate all the caviar (active). — All the caviar was eaten by George (passive). Различие между двумя предложениями определяется сменой перспективы (угла зрения), задействованной в результате переключения свойства салиентности между участниками сцены (22; 11). Как видим, два высказывания достаточно наглядно демонстрируют элементарное проявление перспективизации, обусловленной, в первую очередь, сменой фокусов внимания и, соответственно, вариативным характером активизации свойства салиентности.

В работах Л. Талми перспектива рассматривается в качестве одной из схематических систем, включающей четыре ключевые схематические категории — локацию (положение наблюдателя), дистанцию, режим и направление. Именно сквозь призму данных категорий описываются различные структурные аспекты сцены, выраженные языковыми средствами (28). Интересным также представляется выделение А. Верхагеном имплицитной и эксплицитной разновидностей множественных перспектив (implicit and explicit multiple perspectives), описание которых позволяет выявить более сложные глубинные свойства перспективизации (отношения координации между концептуализаторами или субъектами концептуализации, выделение ментальных пространств и т. д.) (30).

Градуированность (иерархия) салиентности

В рамках описания понятия «салиентность» ключевой и вместе с тем несколько дискуссионной является проблема иерархии салиентности, или шкалы измерения степеней выделенности (см.: 17; 18; 15; 16; 19; 28; 29; 26; 7; 8; 9; 27; 3; 4; 6 и др.). Значимость данной проблемы определяется тем, что само свойство салиентности и альтернативный характер способов конструирования в языке предполагают очевидность разграничения между выделенными и невыделенными, а также максимально выделенными, наиболее выделенными и наименее выделенными элементами языковых высказываний. Как правило, такого рода иерархия стала актуальной, главным образом, в результате проведения исследований в области когнитивной грамматики и когнитивной семантики. Кроме того, очевидную важность данная проблема приобретает в рамках стилистических исследований текста, в частности процессов выдвижения (языковой девиантности и параллелизма).

В целом тот факт, что корреляция более выделенных и менее выделенных концептуальных элементов рассматривается в свете бинарных оппозиций (фигура/фон, фокус/пресуппозиция, профиль/база, траектор/ориентир, непосредственный/

максимальный диапазон), а также разграничений более широкого плана (фигура, фон и задний план. — Л. Талми) (3; 2), в определенной мере позволяет утверждать об иерархии салиентности, состоящей из двух или максимум трех степеней (выделенности). Такое утверждение вполне оправдано, в частности разграничение двух степеней (фокусной и нефокусной). Однако при выделении более двух степеней возникают некоторые сложности, связанные с особенностями распределения внимания, т.е., как подчеркивают Е. С. Кубрякова и О. К. Ирисханова, «границы между фокусом, фоном и задним планом (background) установить довольно сложно» (3, 192).

Кроме того, важно учесть мысль Р. Лангакера (22), специально отмеченную в работе Т.Г. Скребцовой (2011), о том, что «утверждения о большей или меньшей когнитивной выделенности того или иного элемента по сравнению с остальными не поддаются верификации. За отсутствием соответствующего механизма точное и объективное измерение степени выделенности невозможно, и, по мнению автора, вряд ли к этому нужно стремиться. Достаточно того, что сама мысль о различной выделенности отдельных элементов или частей языковой структуры выглядит вполне разумной с точки зрения здравого смысла и когнитивно правдоподобной» (4, 144–145).

Итак, принимая во внимание вышеизложенные положения, следует подчеркнуть, что для изучения свойства салиентности на материале данных языка и речи наиболее обоснованным и целесообразным с точки зрения объяснительного потенциала представляется их рассмотрение в рамках более выделенных и менее выделенных аттрактивных свойств.

Стилистический потенциал реализации свойства салиентности

В аспекте описания градуированного характера салиентности применительно к художественному тексту особого внимания заслуживает мнение Дж. Лича и М. Шорта (24) о том, что если те или иные отличительные свойства отражаются в сознании читателя в ходе распознавания стилевых черт писателя, варьируется степень их выделенности, а также степень реагирования читателем на целый ряд таких факторов, как внимательность, чувство стиля и имеющийся предыдущий читательский опыт. Однако такая способность реагирования на то, что является наиболее заметным и значимым в контексте репрезентации стилевых черт, составляет основу распознавания фрагментов художественного произведения того или иного автора (например, Ч. Диккенса или Г. Джеймса). Данная способность позволяет говорить о наличии у читателя стилистической компетенции (“stylistic competence”) по аналогии с языковой компетенцией носителей языка. Стилистическая компетенция, так

же как и языковая компетенция, является способностью носителей языка (читателей), которую они используют интуитивно и на подсознательном уровне. Только в результате специальной подготовки можно преобразовать данную способность в явно заданные знания. Однако, в отличие от идеальной языковой компетенции, предложенной Н. Хомским, стилистическая компетенция — это способность, которой люди обладают в разной степени (24, 39). На основе данного положения становится очевидным то, что стилистическая компетенция как формируемый на основе читательского опыта индивидуальный творчески обусловленный потенциал служит основой для различения и понимания стилевых особенностей текста, которые выдвигаются с большей или меньшей степенью выделенности и, соответственно, определяют специфику (разную степень) реакций читателей.

Стилистический потенциал салиентности, многомерность его содержания и масштабность проявления особым образом раскрываются в исследованиях в области мультимодальной стилистики (25), в рамках которой во главу угла стилистического анализа ставится всесторонний учет многообразия дополнительных семиотических факторов (типографическое оформление, цвета, макет, визуальные образы и т. д.) как средств, участвующих в конструировании значения. Наличие различных семиотических способов выдвижения информации соответственно позволяет выделять отдельные разновидности салиентности (например, типографическую, акустическую, визуальную). Салиентность, как правило, рассматривается в качестве композиционного ресурса печатного текста и связана с элементами, выдвигающимися на передний план макета страницы. Например, в тексте прозы (роман “Extremely Loud and Incredibly Close” Дж. С. Фоера) фотоснимки и другие визуальные средства выделяются на фоне как остального текста, так и жанровых традиций художественного произведения. В то же время сами отдельные элементы в фотоснимках могут быть салиентными, например, фигура падающего мужчины в одном из изображений заметно выделяется на черно-белом фоне (25, 30–34).

В качестве наиболее ярких примеров для выражения салиентности в тексте могут выступать следующие стилистически релевантные средства: графическое выделение слов курсивом или заглавными буквами, игнорирование заглавных букв, специфическое использование знаков препинания или их целенаправленное игнорирование, звуковой, лексический или грамматический параллелизм, регулярные и нерегулярные повторы слов, нарушение рифмы в стихотворном тексте или неожиданная рифмовка в прозаическом тексте, метафорическое использование слов и выражений (семантическая девиация), ввод

в текст авторских неологизмов (лексическая девиация), специальное игнорирование грамматических норм языка (грамматическая девиация), стилистический контраст в употреблении слов и выражений (девиация регистра) и т.д. Как правило, в рамках текста потенциальные средства выдвижения способны выражать свойство салиентности как на онтологическом, так и когнитивном уровнях ее реализации. Именно эта способность средств выдвижения определяет их когнитивно-стилистический потенциал и, соответственно, эффективность комплексного изучения сквозь призму пересечения когнитивных структур и лингвостилистических факторов. В частности, определенная разновидность выдвижения, максимально выделенная на основе действия языковой девиации или правила параллелизма, способна выражать концептуальную информацию на глубинном уровне за счет активизации когнитивных структур, процессов и принципов (например, концептуальная интеграция, рефрейминг, иконичность, экономия языкового знака и т. д.).

Заключение. Таким образом, исходя из рассмотренных положений, необходимо заключить, что салиентность указывает на многогранное свойство языковой структуры как на поверхностном, так и глубинном уровнях организации информации. Непосредственно связь салиентности и феномена выдвижения определяется тем, что функционирование средств выдвижения в процессе коммуникации продиктовано изначальной направленностью на выражение салиентности (выделенности), в соответствии с требованиями которой в фокусе внимания оказываются свойства, значимые как в когнитивном, так и онтологическом отношениях. Проявление когнитивной салиентности выражается активизацией определенных когнитивных структур, которые за счет различных способов конструирования способствуют выдвижению и тем самым помещению в фокус внимания важного с концептуальной точки зрения фрагмента информации. Свойство онтологической салиентности в свою очередь демонстрируется за счет выдвижения различного рода изначально заложенных отличительных признаков, обусловливающих специфику селективного восприятия и фокусирования внимания, в частности, в результате употребления языковой единицы в пространстве текста тот или иной салиентный аспект, обусловленный природой ее функционирования, обладает наибольшим потенциалом для привлечения внимания адресата. Наглядными примерами проявления ономасиологической салиентности в рамках выдвижения языковых девиаций и параллелизмов в художественном тексте могут быть случаи неожиданного использования графических средств, разного рода лексических единиц и устойчивых выражений с предварительно

заданными и выдающимися на передний план ключевыми аттрактивными свойствами.

Свойство салиентности определяет как общий селективный характер процесса восприятия, так и специфику реализации процесса выдвижения. Как правило, в тексте могут быть представлены наиболее и наименее значимые с точки зрения распределения внимания элементы, что свидетельствует о дихотомии выделенных и невыделенных структур.

Использованная литература

1. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2016. — № 4. — С. 10–20.
2. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 320 с.
3. Кубрякова Е.С., Ирисханова О.К. К вопросу о природе объяснений в лингвистике // Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т. языкознания РАН. — М.: Знак, 2012. — С. 181–194.
4. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. — СПб.: Филологический факультет СПбГу, 2011. — 256 с.
5. Скребцова Т.Г. Когнитивная выделенность в языке: к постановке проблемы // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVII: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике: Материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. — М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина; Нижний Новгород: Изд-во ДЕКОМ, 2019. — С. 106–109.
6. Уржа А. В. Первый план и фон нарратива: направления зарубежных исследований в сфере лингвистики и переводоведения // Slověne. — 2018. — Vol. 7. — № 2. — С. 494–526. DOI: 10.31168/2305-6754.2018.7.2.20
7. Chvany C.V. Backgrounded Perfectives and Plot Line Imperfectives: Toward a Theory of Grounding in Text // The Scope of Slavic Aspect / Flier M.S., Timberlake A. (eds). — Columbus, Ohio: Slavica Publishers, 1985. — P. 247–273.
8. Chvany C.V. Foregrounding, 'Transitivity,' Saliency (in Sequential and Non-sequential Prose) // Essays in Poetics. 1985. — No. 10(2). — P. 1–27.
9. Chvany C.V. Verbal Aspect, Discourse Saliency, and the So-called “Perfect of Result” in Modern Russian // Verbal Aspect in Discourse. — Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1990. — P. 213–235.
10. Croft W., Cruse A. Cognitive Linguistics. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — 356 p.
11. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics. An Introduction. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. — 830 p.

12. Geeraerts D. Theories of Lexical Semantics. — Oxford: Oxford University Press, 2010. — 341 p.
13. Geeraerts D., Grondelaers S., Bakema P. The Structure of Lexical Variation: Meaning, Naming, and Context. — Berlin: Mouton de Gruyter, 1994. — 221 p.
14. Halliday M.A.K. Linguistic Function and Literary Style: An Inquiry into the Language of William Golding's "The Inheritors" // Essays in Modern Stylistics / Freeman D.C. (ed.). — London, New York: Methuen. 1971. — P. 325–360.
15. Hopper P. Aspect and Foregrounding in Discourse // Syntax and Semantics: Discourse and Syntax / Tedeschi P., Zaenen A. (eds). — New York: Academic Press, 1979. — P. 213–241.
16. Hopper P., Thomson S.A. Transitivity in grammar and discourse // Language. — 1980. — Vol. 56, — No. 2, — P. 251–299.
17. Labov W., Waletzky J., Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience // Essays on the Verbal and Visual Arts / Helm J. (ed.). — Seattle: University of Washington Press, 1967. — P. 12–44.
18. Labov W., Waletzky J., Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience // Journal of Narrative & Life History. — 1997. — No. 7 (1–4). — P. 3–38.
19. Langacker R.W. A View of Linguistic Semantics // Topics in Cognitive Linguistics / Rudzka-Ostyn B. (ed.). — Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1988. — P. 49–90.
20. Langacker R.W. Cognitive Grammar // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / Geeraerts D., Cuyckens H. (eds). — Oxford: Oxford University Press, 2007. — P. 421–462.
21. Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. — Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. — 395 p.
22. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. I: Theoretical Prerequisites. — Stanford, CA: Stanford University Press, 1987. — 540 p.
23. Langacker R.W. Reference-point Constructions // Cognitive Linguistics. — 1993. — Vol. 4. — No. 1. — P. 1–38.
24. Leech G. N., Short M. Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose. — 2nd ed. — London: Longman, Pearson Education, 2007. — 404 p.
25. Nørgaard N., Montoro R., Busse B. Key Terms in Stylistics. — London, New York: Continuum, 2010. — 269 p.
26. Reinhart T. Principles of Gestalt Perception in the Temporal Organization of Narrative Texts // Linguistics. — 1984. — No. 22. — P. 779–809.
27. Schmid H. Entrenchment, Salience, and Basic Levels // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / Geeraerts D., Cuyckens H. (eds). — Oxford: Oxford University Press, 2007. — P. 117–138.
28. Talmy L. The Relation of Grammar to Cognition // Topics in Cognitive Linguistics / Rudzka-Ostyn B. (ed.). — Amsterdam;

Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1988. — P. 165–205.
29. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 1: Concept Structuring Systems. — Cambridge, MA: MIT Press, 2000. — 573 p.
30. Verhagen A. Construal and Perspectivization // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / D. Geeraerts, H. Cuyckens (eds). — Oxford: Oxford University Press, 2007. — P. 48–81.

References

1. Boldyrev N.N. Voprosy kognitivnoj lingvistiki (Issues of Cognitive Linguistics), 2016, No. 4, pp. 10–20.
2. Iriskhanova O.K. Igry fokusa v jazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovanija (Games focus in language. Semantics, syntax and pragmatics defocusing), Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2014, 320 p.
3. Kubrjakova E.S., Iriskhanova O.K. K voprosu o prirode objasnenij v lingvistike (On the issue of understanding nature in linguistics). Kubrjakova E.S. V poiskah sushhnosti jazyka: Kognitivnye issledovanija (In the search of the essence of language) / In-t. jazykoznanija RAN (Institute of Linguistics of RAS), Moscow: Znak, 2012, pp. 181–194.
4. Skrebtsova T.G. Kognitivnaja lingvistika: Kurs lekcij (Cognitive Linguistics: Lecture Course), Saint Petersburg: Filologicheskij fakul'tet SPbGu, 2011, 256 p.
5. Skrebtsova T.G. Kognitivnaja vydelennost' v jazyke: k postanovke problemy (Cognitive salience in language: to posing a problem). Kognitivnye issledovanija jazyka. (Cognitive studies of language) Vol. XXXVII: Integrativnye processy v kognitivnoj lingvistike: Materialy Mezhdunarodnogo kongressa po kognitivnoj lingvistike (Integrative Processes in Cognitive Linguistics: Proceedings of the International Congress on Cognitive Linguistics), Moscow: In-t jazykoznanija RAN; Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina; Nizhnij Novgorod: Izd-vo DEKOM, 2019. pp. 106–109.
6. Urzha A. V. Pervyj plan i fon narrativa: napravlenija zarubezhnyh issledovanij v sfere lingvistiki i perevodovedenija. Slověne. 2018. Vol. 7. № 2. pp. 494–526. DOI: 10.31168/2305-6754.2018.7.2.20
7. Chvany C.V. Backgrounded Perfectives and Plot Line Imperfectives: Toward a Theory of Grounding in Text. The Scope of Slavic Aspect. Flier M.S., Timberlake A. (eds). Columbus, Ohio: Slavica Publishers, 1985. pp. 247–273.
8. Chvany C.V. Foregrounding, 'Transitivity,' Saliency (in Sequential and Non-sequential Prose), Essays in Poetics, 1985. No. 10 (2), pp. 1–27.
9. Chvany C.V. Verbal Aspect, Discourse Saliency, and the So-called “Perfect of Result” in Modern Russian. Verbal Aspect in Discourse. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1990. pp. 213–235.

10. Croft W., Cruse A. Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
11. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics. An Introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 830 p.
12. Geeraerts D. Theories of Lexical Semantics. Oxford: Oxford University Press, 2010. 341 p.
13. Geeraerts D., Grondelaers S., Bakema P. The Structure of Lexical Variation: Meaning, Naming, and Context. Berlin: Mouton de Gruyter, 1994. 221 p.
14. Halliday M.A.K. Linguistic Function and Literary Style: An Inquiry into the Language of William Golding's "The Inheritors". Essays in Modern Stylistics. Freeman D.C. (ed.). London, New York: Methuen, 1971, pp. 325–360.
15. Hopper P. Aspect and Foregrounding in Discourse. Syntax and Semantics: Discourse and Syntax. Tedeschi P., Zaenen A. (eds). New York: Academic Press, 1979, pp. 213–241.
16. Hopper P., Thomson S.A. Transitivity in grammar and discourse. Language. 1980, Vol. 56, No. 2, pp. 251–299.
17. Labov W., Waletzky J., Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience. Essays on the Verbal and Visual Arts. Helm J. (ed.). Seattle: University of Washington Press, 1967, pp. 12–44.
18. Labov W., Waletzky J., Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience. Journal of Narrative & Life History. 1997, No. 7 (1–4), pp. 3–38.
19. Langacker R.W. A View of Linguistic Semantics. Topics in Cognitive Linguistics. Rudzka-Ostyn B. (ed.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1988, pp. 49–90.
20. Langacker R.W. Cognitive Grammar. The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Geeraerts D., Cuyckens H. (eds), Oxford: Oxford University Press, 2007, pp. 421–462.
21. Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. 395 p.
22. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar, Vol. I: Theoretical Prerequisites, Stanford, CA: Stanford University Press, 1987, 540 p.
23. Langacker R.W. Reference-point Constructions. Cognitive Linguistics, 1993, Vol. 4, No. 1, pp. 1–38.
24. Leech G. N., Short M. Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose, 2nd ed. London: Longman, Pearson Education, 2007, 404 p.
25. Nørgaard N., Montoro R., Busse B. Key Terms in Stylistics, London, New York: Continuum, 2010, 269 p.
26. Reinhart T. Principles of Gestalt Perception in the Temporal Organization of Narrative Texts. Linguistics. 1984, No. 22, pp. 779–809.

27. Schmid H. Entrenchment, Salience, and Basic Levels. The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics, Geeraerts D., Cuyckens H. (eds), Oxford: Oxford University Press, 2007, pp. 117–138.
28. Talmy L. The Relation of Grammar to Cognition. Topics in Cognitive Linguistics. Rudzka-Ostyn B. (ed.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1988, pp. 165–205.
29. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 1: Concept Structuring Systems. Cambridge, MA: MIT Press, 2000, 573 p.
30. Verhagen A. Construal and Perspectivization. The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. D. Geeraerts, H. Cuyckens (eds). Oxford: Oxford University Press, 2007, pp. 48–81.